

С режиссером Иваном
Дыховичным мы
говорили о том, что
происходит в нашем
современном
кинематографе и чего
стоит от него ждать в
первые несколько лет
грядущего века.

Иван ДЫХОВИЧНЫЙ:

"НАШ АКТЕР — ЭТО НИЩИЙ КЛОУН"

— Иван Владимирович, сейчас идут оживленные дискуссии по поводу некоего "нашего, нашего, пути в кино. Или нам все-таки придется учиться снимать по евро-американскому образцу?

— Например, "Астенический синдром" Киры Муратовой — это безусловно фильм "нашего пути". Или картины Андрея Тарковского. Мы хотим, чтобы нечто подобное появилось сейчас. Но мы имеем картину "Восемь с половиной долларов" Григория Константинопольского и несколько других модных фильмов. Конечно, никто не должен судить такие картины по законам вечности. Но если мы хотим понять, в какую сторону движется наше кино, надо в нем спокойно разобраться. А мы сначала ругаем все подряд. Меня однажды пригласили во ВГИК к молодым киноведам. Я был значительно старше аудитории, потому что довольно поздно пришел в кино. Молодежь тогда мои картины обожала. Мне сказали, что это шифрование пустоты, кино для избранных. И тогда руководитель курса быстро сориентировался и стал представлять меня по нисходящей — вот к нам пришел очень талантливый режиссер, ну не очень талантливый, а способный, и не способный, а просто режиссер. Мне кажется, что сейчас наша критика занимается тем же.

— То есть надо хвалить пощаде?

— Присмотреться, а не вставать сразу в позу отрицания. Вот последняя картина Никиты Михалкова. Хотя "Сибирский цирюльник" уж точно не отечественная картина, но в общем воспринимается как некая русская идея. Ее ругают. Но Михалкову этим никто навредить не может, потому что он величина.

— А какую из последних картин вы можете назвать по-настоящему российской?

— "Хрусталева, машину!" Алексея Германа. Она может нравиться или вызывать раздражение. Но она от начала и до конца наша. Поэтому фильм и вызвал такой озноб на иностранных кинофестивалях. Но "Хрусталева" ни в коем случае нельзя воспринимать как рекомендацию. Повторить не получится.

А если говорить о засилье так называемого полузападного кино, то люди нового поколения, которые тянутся ко всему тому, что есть привлекательного в современном мире, не встают в позу — мы русские и должны смотреть и кушать только свое. Молодежь все равно выберет то, что для нее нормально. Наше поколение обвиняли в том, что мы жевали американскую жвачку, это поколение — в том, что оно пьет кока-колу, а следующее — за какие-то не те штаны. Будут наши штаны хорошими, и их наденут. Вопросов нет.

— А почему, на ваш взгляд, у нас до сих пор не появился национальный кинорежиссер?

— Потому что еще не сформулировано время. Мы бросаемся из одной крайности в другую. Когда нам дали абсолютную свободу в кинематографе, мы стали бодро подражать западному кино и делать так называемые коммерческие шедевры. Из этого ровным

счетом ничего не получилось. Можно делать ошибки, но не так долго. Я когда-то носил на руке перстень, это было четыре дня и когда мне было 9 лет. Но если бы я надел его сейчас это вызвало бы некоторое недоумение.

— Что вы можете сказать о наших актерах? Не миф ли это, что они такие своеобразные и чуть ли не лучшие в мире?

— Россия велика, и у нас в кинематографе действительно много талантливых людей. Но, как однажды сказал один знаменитый режиссер, у нас нет хорошего кино, потому что оно никому не нужно. На сегодняшний день наш актерский ансамбль соответствует тому, насколько кино нам нужно. Некоторые из тех артистов, которые достаточно популярны, вполне могли бы выйти на уровень своего проката. Но таких единицы.

— Популярный типаж сейчас есть?

— Его ищут. Но для того чтобы появились наши Де Ниро нужно, чтобы актеры получали нормальные деньги. Я не говорю о том, что от этого они начнут играть лучше, но у них просто будут другие лица. Российский актер — это нищий клоун. И это, к сожалению, видно. Даже самого успешного нашего актера нельзя сравнить со средним бизнесменом. Значит вы, как зритель, в своем сознании не можете поместить этого человека в соответствующую социальную среду. Актеры преодолевают этот барьер за счет амбиций, позы и каких-то связей.

— И каков же ваш кинопрогноз, хотя бы на ближайшие десять лет?

— Я не теоретик кинематографа, а режиссер и человек, который полагается на свою интуицию. Я вижу, что сейчас появляется новое поколение, которое способно создать совершенно другой кинематограф. Насколько им дадут дорогу, неизвестно. Но время для этого неплохое. Отсутствие диплома уже не является препятствием. Отсутствие денег — да. Но скорее всего то кино, которое возникнет в ближайшее время, не будет нуждаться в каких-то колоссальных вложениях. Пример тому — новое западное антибуржуазное кино — "Торжество", "Покажи мне любовь", "Идиоты". У нас тоже должен появиться новый киноязык, который отразит наши национальные странности.

— Режиссеры ринутся кто куда? Или все-таки колея будет общей?

— Сначала появится одна картина, которая первая продемонстрирует этот новый киноязык, который должен выразить внутреннее состояние идеи. У нее всегда есть несколько оттенков, из-за чего разные фильмы могут быть похожи друг на друга. К ним будет проявлен определенный интерес, а впоследствии они начнут пользоваться спросом. Но не сразу. Сначала это будет абсолютно отвергнуто широкой массой. Как это обычно бывает с любым новым товаром. И в этой ситуации кто-то окажется заложником. Просто в России нужно жить долго. Авторитетные примеры, повторяюсь — Герман, Муратова и Сокуров.

— А молодое поколение, скажем, Тодоровский-младший?

— Я очень уважительно отношусь к Тодоровскому как к профессионалу. Но не могу сказать о нем то, что говорю про вышеперечисленных режиссеров.

— "Страна глухих" — не проявление нового киноязыка?

— Это, скорее, западное кино, сбалансированное российской темой. Картина сделана качественно и грамотно. Но в кино есть шаги, а есть открытия.

— Крепкий "середняк" ведь тоже не обходится.

— Конечно. Скажем, при уровне Тарковского у нас еще были Климов и Панфилов. А прорыв делают всего один-два человека. Какой бы огромной страна ни была. В американском кино тоже есть свои первооткрыватели. Они не вписываются в кока-кольную культуру. Но они не для массовой публики. Считается, что хорошее кино не может быть популярным. Просто одни режиссеры делают одно кино, другие — другое. И это не значит, что одни лучше, а другие хуже. Я как профессиональный летчик-истребитель совершенно не могу летать на гражданских самолетах. А мне сразу приписывают снобизм и пижонство. Есть люди, которые обожают танцевать румбу и совершенно не умеют танцевать классические танцы. Это же нормально. Вот эта разница сейчас в России незаслуженно отрицается.

— В этом году ВГИК показал несколько весьма оригинальных короткометражек.

— Я сейчас, наверно, говорю как старый брюзга, но в мое время многие из таких картин просто бы до диплома не допустили. Это уж никак не кино будущего. Молодежь снимает про "свое", но при этом все-таки важно, что человек хочет сказать. Пока нет ничего такого, что бы меня действительно поразило. Нельзя сначала думать о пиаре, как Грымов, а потом создавать кино. То, что получилось у меня, никогда не просчитывалось заранее с точки зрения успешности.

— Вы в данный момент что-нибудь снимаете?

— Я сейчас плотно занят телевидением, но как-нибудь постараюсь напомнить, что я еще и кинорежиссер.

— Уже есть идея?

— У меня всегда есть сценарии, которые я готов снимать. Один из них сейчас стараюсь запустить в производство.

— Кино не для проката, а для телеэкрана?

— Проката у нас нет, и не будем себя обманывать. А телеэкран — проверка качества. Если картина сделана на хорошей пленке и живет десять-пятнадцать лет, она будет существовать и на экране. Фильмы, сделанные сейчас, быстро умрут и поэтому на экране их не покажут. Это специфика времени. Когда мне говорят, что "Музыка для декабря" — картина непонятная, я всегда отвечаю: ее будут смотреть и через двадцать лет. Конечно, мне обидно, что я этого не увижу, но в любом случае я и не делал ее ради лестных слов. Это было бы очень приятно, но не получилось. Можно ориентировать себя на жизнь "сейчас" и спокойно кушать свой бутерброд. А мне дороже тот бутерброд, который я не съем.